При обыске в санаторной школе найдены заявления на учителей, которые руководство тщательно скрывало. Еженедельник "СМ Номер один" разбирался в ситуации, которая возникла в Усолье-Сибирском.

«ОНА СДЕЛАЛА НАШИХ ДЕТЕЙ ЗВЕРЕНЫШАМИ»

При обыске в санаторной школе найдены заявления на учителей, которые руководство тщательно скрывало

Санаторная школа-интернат N 4 Усолья-Сибирского неприятно прославилась на всю страну. Мать одного из учеников школы обратилась с жалобой об истязании сына-первоклассника учителем. Следом выплыли другие истории, имевшие место в стенах этой школы. Сегодня у Следственного управления СК РФ по Иркутской области есть вопросы не только к учительнице Галине Кузьменко, но и к руководству школы, которое предпочло скрыть от правоохранительных органов неудобную информацию, полученную прежде: заявления родителей о жестоком обращении с детьми в стенах учреждения.

Учительницу подозревают в истязании

Город Усолье-Сибирское, да и Усольский район в целом, имеет очень скверную репутацию: в этом небольшом городе с непростительной регулярностью страдают дети: младенцы, которых выбрасывают на мороз матери; происходят жестокие, до смерти, избиения маленьких детей родителями; практикуются своеобразные методы воспитания — палками, шнурами и горячими утюгами. Все это составляет на сегодня неотъемлемую картину усольского колорита.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Детская жизнь на этом кусочке земли стоит очень недорого. Вспомним случай, когда мать — директор рынка заказывает новорожденного своим работникам, и те идут на преступление, чтобы не лишиться милости начальницы. Что еще тут можно добавить?..

Выезжая на подобные происшествия по роду деятельности, мы всегда удивляемся, откуда у молодых родителей такая абсолютная бесчеловечность? Нынешний случай дает нам вероятный ответ на этот вопрос: она воспитывается с детства.

В середине января жительница Усолья-Сибирского Алена Галкина обратилась в Усольский отдел Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области с заявлением об истязании ее сына учительницей начальных классов санаторной школы N 4 Галиной Кузьменко. По заявлению матери было возбуждено дело по статье 117 УК РФ («Истязание»). Школа не совсем обычная, здесь проходят обучение — в паре с лечением — дети, имеющие проблемы с позвоночником, опорно-двигательным аппаратом. Учатся здесь не за партами, а на лежаках, чтобы не уставала и не искривлялась спина. Дети, которым нужны такие особые условия, нуждаются в защите и поддержке. Что же они здесь получают?

Алена Галкина: «Моему сыну учительница сказала: «Тебя надо смыть в унитаз».

«Здесь энурезники не нужны!»

Семилетний Андрей Галкин (фамилия изменена по этическим соображениям) попал в школу-интернат по состоянию здоровья. — Мы хотели учиться в школе N 5. Там есть профильные классы МВД и МЧС, куда Андрюшка мечтал поступить. Но нам отказали из-за ортопедических проблем: сколиоз, асимметрия костей таза. На медкомиссии дали направление в санаторную школу-интернат. Я сама училась в этой школе. Мы согласились. Решили: пусть его там подлечат, а потом, когда здоровье наладится, переведем в другую школу. В школу пошли не с 1 сентября, а чуть позже. А через три дня началось: «Забирайте вашего энурезника!»

Алена рассказывает, что в связи с тем, что она работает вагоновожатой, а дом находится на приличном удалении от школы, она не могла ежедневно забирать сына, как это делали многие другие родители. В семье Галкиных четверо детей: 15, 7 лет и двое малышей — 2,5 и 1 год. На материнский капитал Галкины приобрели дом в деревне.

Хозяйство разрослось, и глава семейства занимается подворьем, где нужна мужская рука, и детьми. Мать семейства приносит в дом живую копейку, работая в трамвайном депо. Между сменами уезжает в деревню. Мальчик три дня оставался в интернате. На третий день позвонила из школы учительница Галина Николаевна: «Забирайте!» Она сказала, что детей, которые страдают энурезом, в школу не берут.

Мальчик потом рассказал маме, что на этаже ночевал он в одиночестве. Ночью он встал в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

туалет. Вышел в коридор, но увидел на стене страшные тени, похожие на когти, и испугался. В туалете не горел свет, и мальчик, испугавшись окончательно, по нужде не пошел, а вернулся в кровать. Ночью описался, снял с себя мокрую одежду, а в темноте запасной не нашел и лег раздетый. Рано утром пришла учительница. К этому времени в класс начали приводить детей, ночевавших дома. Дети переодевались в спальне. В это время Андрюша еще спал. Когда учительница обнаружила мокрую одежду и поняла, что произошло, она подняла мальчика и перед всем классом заставила стоять голышом.

«Сдохнешь на помойке!»

Дальнейшая учеба Андрея развивалась по нехорошему сценарию. Алена вела войну против того, что сына хотели отчислить из-за того, что он писался. Она приносила памперсы, требовала показать документы, которые разрешают такое отношения к детям, страдающим энурезом. Она приводила с собой юриста, который присутствовал на беседе родительницы с директором школы. Директор успокоил: «Лечитесь, учитесь...»

А в сердце маленького Андрея накапливались обиды. Время от времени он рассказывал матери о своих терзаниях — он стал нелюбимым учеником их учительницы. Кое-что Алене удавалось увидеть самой. Однажды она пришла в школу во время уроков.

— Она матами детей крыла. Моему сыну сказала: «Галкин, тебя надо смыть в унитаз». Через некоторое время мне позвонила другая учительница, которая замещала Галину Николаевну, и сообщила, что Андрей подрался с мальчишками из-за того, что те устроили новую игру — «Смоем Галкина в унитаз». Олеся Сергеевна попросила меня не ругать Андрея за драку. Я когда в школу попадала на уроки, очень удивлялась. Слышала, как учительница на уроке соседу Андрея сказала: «Дай-ка ему посильнее, чтобы глаза продрал!» Как-то Андрея забрала, а он мне рассказывает, что его учительница указкой по голове била. Я ему велела вести себя хорошо, не крутиться на уроках, а если такое повторится — сказать учительнице, что она не имеет права так делать. Он и сказал, за что дополнительно получил. Я уговаривала ребенка немного потерпеть. Нам здесь надо было годик проучиться.

Из-за отношения учительницы, которая называла Андрея Галкина вонючкой, настраивала класс против него, мальчика стали задирать сверстники. Алена была свидетелем того, как Андрею в ее присутствии досталось от одноклассника. А однажды он попал в больницу с черепно-мозговой травмой. Алена рассказывает, что в то время она была на работе. Ей позвонили и категорично заявили, что ребенка надо забрать. Она попросила родственницу забрать Андрея из школы и отвести к бабушке. Потом позвонила бабушка и сообщила, что у мальчика рвота. Врачи определили, что ребенка необходимо везти в травмпункт. Там и поставили диагноз: закрытая черепно-мозговая травма.

— Я с работы побежала в больницу. Там уже сотрудница ПДН: «Ваш ребенок врун. Это вы его избили». Я ей: «Ребенок же был в школе!» В итоге списали на мальчишку, который Андрея в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

школе задирал. Заявление я писать не стала — зачем калечить жизнь ребенку? В другой раз Алена пришла в школу передать купленную ею крышку от унитаза, которую ее сын, по словам учителей, сломал. Сам мальчик рассказал, что Галина Николаевна схватила его за руку, затащила в туалет и толкнула так, что он упал, ударился об унитаз, от этого крышка и сломалась.

— Несмотря на все, мы учились. Я ходила, разбиралась. Пыталась узнать, в чем мы так провинились перед Галиной Николаевной. Она категорически заявляла: «Учиться вы здесь не будете». У меня ребенок активный, я знаю. И рассказы свои приукрасить может. Но однажды я увидела истинное лицо этой учительницы. И после этого забрала сына из школы. Я забрала ребенка из-за драки. Учительница на меня накинулась, и я ей ответила.

Мама пришла забрать Андрея. Немного запоздала с работы. Андрей был уже собран.

— Я сложила в пакет книжки и взяла сына за руку. Смотрю, а он плачет. Я спрашиваю, чего плачет. «Галина Николаевна сказала, что я не нужен тебе и сдохну на помойке». Она тут же стала повторять мальчику в лицо: «Да-да, сдохнешь на помойке!» Я ребенка за дверь выставила и сказала ей, что если она собирается продолжать в том же духе, то я пойду жаловаться и буду везде писать. Она на меня накинулась, схватила, руку занесла. Но я машинально ответила. Потом я вызвала милицию, написала заявление. Она написала встречное. Я, честно говоря, стала после всего этого опасаться за своего ребенка — еще с лестницы его толкнет или что-нибудь такое сделает. И ничего не докажешь.

«Разбуди его, как я учила...»

«Словам ребенка никто не верит» — так объяснила Алена Галкина безнаказанность происходящего. Мы, честно говоря, с трудом восприняли рассказ Алены — настолько он показался нам невероятным. Сложно представить, чтобы человека в таком неадекватном состоянии допустили к работе с детьми. Однако нам удалось встретиться с бабушкой ныне пятиклассника Алеши Титова, который в начале своего обучения в санаторной школе N 4 столкнулся с учительницей Галиной Николаевной. Бабушка Алеши, сама бывшая учительница, никогда не могла и представить себе такой методики преподавания, с какой познакомила ее преподавательница Алеши.

Галина Федоровна, бабушка мальчика, который также угодил под пресс усольских педагогов.

Бабушка Алеши, Галина Федоровна, в свои 75 лет является опекуном своих четверых внуков. Алеша серьезно болен, у него порок сердца. После операции на сердце у него начались серьезные проблемы с костями. Мальчика направили на обучение в санаторную школу. Санаторные условия вылились для ребенка в суровую школу жизни.

— В первый год она говорила, что ребенок слабо учится. Я Алешу гоняла — уроки делали

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

вместе, зубрили. А она в то время, как внук старался учиться, выставляла его перед всем классом, называла вонючкой и запрещала детям с ним разговаривать и следила за исполнением запрета. Алеша мне долго ничего не рассказывал. Скрывал, жалел меня. Конечно, бабушка кое-что видела своими глазами. Она приходила в школу и, если шел урок, могла видеть все в открытую дверь класса. Она слышала, как учительница страшным криком кричала на детей. Она видела, как учительница сказала девочке с соседнего лежака: «Санька, разбуди эту кувалду, как я тебя учила». Девочка закатила ее внуку подзатыльник.

— Вечером он мне сказал, что она все уроки заставляет эту Саньку его бить. Она расправлялась с неугодными ребятишками не своими руками, а руками детей. При ней они закапывали его в снег, и мы долгое время после этого лечились. Одному из мальчиков она поручила однажды следить за дисциплиной. И мальчик этот бил Алешу головой о стенку, а потом тащил за ноги и прекратил это только тогда, когда увидел на полу кровавый след.

Еще могла поставить Алешу в угол на несколько часов. Он рассказывал, что она посылала его на три буквы, когда в классе никого не оставалось. И так было несколько лет. Дошло до того, что Алеша заявил: «Я больше в школу не пойду. Я что-нибудь с собой сделаю». Бабушка написала заявление-жалобу директору. — Директор пообещал, что такого больше не повторится. Два дня Галина Николаевна сидела тихо, а потом опять началось. К министру образования я собиралась ехать. Уговаривала Алешу потерпеть немножечко. Говорила: «Ляжем сейчас в больницу, полежишь, отдохнешь».

За время учебы она сделала из Алеши звереныша. К счастью, все позади, мальчик ходит в пятый класс. Преподают теперь другие учителя, и он учится с большим удовольствием. Учительница его теперь не трогает — только некоторые дети по старой памяти, когда им было позволено обижать моего внука.

Показания ребенка вне сомнений

Как-то Галине Титовой сказали, что по телевизору будут показывать школу N 4. Так она узнала о том, что Алена Галкина обратилась с жалобой на ту самую учительницу, которая когда-то была ужасом ее внука Алеши.

— Я стала следить за развитием событий. А потом мне позвонили из прокуратуры. Алена знала, что я прошла через тот же самый ад. Она приехала ко мне, мы обе ревели.

Теперь Галина Титова готова поддержать Алену и ее сына. К удивлению женщин, нашлись люди, которые поверили словам детей и отнеслись к ним со всей серьезностью.

— У нас нет причин не доверять. Я не ставлю под сомнения показания ребенка. Выявлено несколько случаев — что называется, один в один — по свидетельствам тех, кто учился у этого учителя, — говорит руководитель Усольского отдела Следственного управления СК по

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Иркутской области Андрей Сухачев.

Следователь Андрей Суханов: «Я не ставлю под сомнения показания ребенка».

Он сообщил нам, что, кроме этого, при обыске в этом детском учреждении были обнаружены заявления о нанесении побоев детям другими сотрудниками. Руководство школы должно было передать эти заявления в правоохранительные органы, для того чтобы была дана уголовно-правовая оценка этим действиям. Вместо этого заявления остались лежать мертвым грузом в школе. Их попросту скрыли. — Выявлены факты, зарегистрированы рапорта, проводится доследственная проверка по каждому эпизоду. В ходе расследования будут проведены все необходимые экспертизы. В частности, учителя проверим на приборе «Полиграф» (детектор лжи. — Ред.), ребенку проведем психолого-психиатрическую экспертизу на предмет фантазирования.

Родители против родителей

У Алены, кстати, нашлись и противники. Родители детей, которые учатся в классе, ее не только не поддержали, но и выступили с осуждением. В следственный отдел СК СУ поступило обращение родителей, которые требовали, чтобы были проведены повторные проверки.

— Но мы дальше будем работать только в рамках уголовного дела. Понятно, что дети боятся. Их собирали, говорили, чтобы они не болтали. И родители находятся в зависимом состоянии. Директор школы Андрей Егоршин, который работает в школе три года, занял в отношении этого дела довольно резкую позицию: — С заявления дело завели. Я заявление не читал. Пусть след-ствие докажет факты.

Директор школы Андрей Егоршин: «Пусть следствие докажет факты».

Директор напряжен, и оно понятно. Совсем недавно школе пришлось оправдываться по факту попытки суицида — с третьего этажа выбросился 15-летний ученик. Бабушка ученика написала, что претензий к школе не имеет. Зато претензии имеет Алена Галкина. Но, по мнению директора, претензии мамы можно подвести под общую фразу: не сложились отношения с учителем. — Ну, мамы по-разному оценивают строгость педагога. Могут интерпретировать по-своему...

Директор подтвердил, что родители других детей написали письмо в поддержку учителя Кузьменко, что они даже организовали собрание в ее поддержку.

— Учитель на хорошем счету. Ее выпускники имеют твердые знания. Аттестована она на 1-ю категорию. На этого учителя жалобы мне никогда не поступали. Директор Андрей Егоршин (а вместе с ним, очевидно, и весь педагогический коллектив) считает, что школьные проблемы ребенка возникли из-за того, что мама «ничего не могла сделать в пользу ребенка».

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

— У ребенка сложный период адаптации. На этом фоне развилась агрессия, он мог даже палку схватить. Мы советовали забирать мальчика на ночь, он просился домой. Коллектив школы работал в пользу ребенка.

Каким же образом эта польза так исказилась? Почему же маленький Андрей Галкин, а также Алеша Титов и, возможно, другие дети испытывали перед школой ужас? Видимо, это те самые факты, которые предстоит объяснить следствию.

Светлана Михеева, «СМ Номер один». Фото Сергея Игнатенко

СМ Номер один

номер 4 от 2 февраля 2012 года

02 Февраля 2012

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878932/item/878937

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области